

**ПЕТР ФЕДОРОВИЧ ШПАК – ВИДАЮЩИЙСЯ
МИНИСТР, УЧЕНЫЙ, ЧЕЛОВЕК**
(К 85-летию со дня рождения)

Н.Н. Шаталов

Имя бывшего Министра геологии УССР, депутата Верховного Совета УССР, бывшего директора Института геологических наук НАН Украины, доктора геолого-минералогических наук, профессора, член-корреспондента НАН Украины, академика УНГА Петра Федоровича Шпака (1931-2002) широко известно в Украине и за рубежом. Он Почетный геологоразведчик и Почетный работник газовой промышленности бывшего СССР, дважды лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники, лауреат Премии им. В.И. Вернадского НАН Украины, Почетный президент Союза геологов Украины. В историю развития нефтяной науки страны П.Ф. Шпак вошел, как сильный и компетентный руководитель производственной геологической отрасли Украины, убежденный в больших перспективах нефтегазоносности недр Украины и сыгравший ключевую роль в их реализации. Он – признанный лидер и генератор идей – выдающийся теоретик и практик, сочетавший в себе большой организаторский талант, глубокую интуицию и огромные научные способности. Не существовало в то время ни одного крупного вопроса теоретической и практической нефтяной геологии, а также проблем разведочного бурения, которого бы не коснулся своей мыслью этот талантливый министр и ученый-нефтяник.

П.Ф. Шпак родился 17 июня 1931 г. в с. Дашковцы Хмельницкой области в многодетной семье. Был внуком самого зажиточного хозяина в селе. Во время войны, будучи еще ребенком, для младших братьев заменил отца, воевавшего на Первом украинском

фронте. Благодатная подольская земля щедро одарила его талантами. Он был весьма любознательным ребенком, легко и не принужденно изучал математику, физику, химию и другие науки в школе. С детства выявил большую любовь к природе и родному краю. Любовался пейзажами, подкармливал пернатых птиц, высаживал фруктовые деревья в саду и любил наблюдать, как они подрастают.

В 1948 г. П.Ф. Шпак стал студентом нефтяного факультета Львовского политехнического института. Он был способным и активным студентом – рвался до науки, а в студенческой среде проявил себя хорошим организатором-культурмассовиком. Позднее он с теплотой вспоминал свой «политех», сокурсников и наставников – В.Б. Порфирьева, А.М. Снарского, В.А. Сильского, Н.Р. Ладыженского, М.С. Золотницкого и др.

В 1953 г. молодой инженер-геолог-нефтяник был направлен на работу в трест «Бориславнефть». На промысле талантливый геолог получил огромный практический опыт и зарекомендовал себя как высококвалифицированный специалист, обладающий уникальной самоотдачей и прекрасными организаторскими способностями. Все это способствовало стремительному продвижению П.Ф. Шпака по ступенькам карьерной лестницы – геолог, старший геолог, начальник конторы разведочного бурения, начальник геологического отдела управления, главный геолог объединения, начальник Главного управления Министерства геологии УССР, Министр геологии УССР. Феноменально, но факт – за 14 лет он прошел путь от рядового геолога треста «Борислав-

нефть» до Министра геологии УССР. Природные личные качества, фундаментальное образование, уникальная самоотдача, приобретенный практический опыт и понимание роли науки при поисках нефти и газа – вот составляющие его успеха. К этому времени он, несомненно, стал не только официальным, но и неформальным лидером нефтегазовой геологии Украины, оставаясь им до конца своих дней.

Итак, в 1967 г. Петр Федорович стал самым молодым в стране министром – 36 лет. Важно отметить, что Министерство геологии УССР он возглавил в критический момент развития приоритетной газонефтяной отрасли, когда прирост запасов углеводородов резко снизился. Прежде всего это касалось Доно-Днепровского рифта (ДДР), где в приповерхностных условиях ранее были открыты многочисленные месторождения углеводородов. В связи с этим в Украине наметился явный дефицит поисковых объектов на небольших глубинах. Ситуацию мог спасти лишь прогноз их поисков на больших глубинах как в пределах известных месторождений, так и на новых участках. Однако рядом крупных исследователей того времени высказывались негативные предположения об отсутствии коллекторов нефти на глубинах 4-5 км, основанные на результатах исследований вторичных изменений осадочных пород. Проблема «*катагенеза*» конечно существовала, но уже тогда молодой геолог-нефтяник, а позднее академик А.Е. Лукин имел альтернативную точку зрения о неравномерности катагенетических изменений и наличии специфических процессов разуплотнения пород на глубине. Эта идея свидетельствовала о возможности широкого распространения коллекторов нефти и газа на больших глубинах – 3-5 км и более. Проблему же «больших глубин» в практическом русле предстояло решать именно П.Ф. Шпаку – как министру. Второй очень важной проблемой была техническая, т.е. бурение глубоких скважин. И ее решение также легло на плечи молодого министра. Впрочем, ему пришлось решать не только проблему освоения больших глубин, но и проблемы поисков нефти и газа в рифогенно-карбонатных комплексах пород, развитых в поребренных структурах турнейско-нижне-

визейских карбонатных толщ ДДР, в пределах крупных депрессий Украины, на шельфе Черного моря и др.

За 15 лет работы (1967-1982) министром П.Ф. Шпак превратил Министерство геологии УССР в мощную инфраструктуру, где работало более 70 тыс. профессионалов – геологов, геофизиков, нефтяников, буровиков и др. Несомненно, это был расцвет – «золотой век» развития геологии Украины. Это – период наибольшего в истории Украины развития геологосъемочных работ, геологического картирования, поисково-разведочных работ на твердые полезные ископаемые и, конечно же, на нефть и газ. В этот период было выявлено и разведано ряд уникальных и крупных месторождений редкометалльных, редкометалльно-апатитовых, ильменитовых, апатит-ильменитовых, марганцевых руд, каолиновых, графитовых и других месторождений. На юге Украины, в Кривбассе, в Приднепровье и Приазовье были разведаны новые железорудные месторождения, угленосные районы и месторождения – в Донбассе, цеолиты – в Закарпатье. Были открыты новые бассейны минеральных вод типа «Нафтуса» в Хмельницкой и Тернопольской областях. Геологами также была выявлена промышленная золоторудная минерализация в полиметаллических месторождениях Закарпатье, начались работы по оценке золотоносности и алмазности территории Украинского щита.

Наиболее быстрыми темпами в те годы развивались нефтяная и газовая отрасли Украины – это любимое направление П.Ф. Шпака. Открытию новых месторождений нефти и газа способствовали и управленческий талант, как за глаза говорили молодого и «зеленого», министра и выгодное экономическое и географическое положение страны, а также структурно-геологические условия локализации месторождений. Петр Федорович явился также инициатором и активным участником разработки новой стратегии и тактики прогнозно-поисковых работ на углеводороды в Украине. В частности, это касалось поисков промышленных месторождений нефти и газа в межкупольных и рифогенных структурах ДДР, на глубоких горизонтах ДДР и Предкарпатского прогиба, на акватории Черного и Азовского морей.

В 1967 г., т.е. уже в первый год работы П.Ф. Шпака министром геологии, в Украине было открыто 15 новых месторождений углеводородов – пять нефтяных, девять газовых и одно газонефтяное. В следующем году открыто еще пять месторождений, из них три газовых и два нефтяных. К крупнейшим открытиям тех лет следует отнести Стинавское нефтяное, Мелиховское и Крестищенское газовые месторождения. В результате, запасы газа в Украине в 1967 г. были увеличены на 72 млрд м³. В последующие годы было открыто и разведано большое количество месторождений нефти и газа – несколько гигантов, ряд крупных, много средних и мелких. В ДДР – это Ефремовское, Яблуновское, Сосновское, Чутовское, Опoшнянское, Роспашновское, Анастасиевское, Березовское, Пролетарское, Западно-Хрестищенское и др. В Предкарпатском прогибе обнаружены Олив-Уличнянское, Пинянское и др. В результате этого добыча газа в 1975 г. достигла 68,3 млрд м³, что превышает нынешнее потребление газа в Украине.

В распределении известных месторождений углеводородов в ДДР вырисовалась следующая закономерность. Основные разведанные запасы выявлены в нижнепермском-верхнекаменноугольном этаже – около 90% газа и 70% нефти. Отложения этого этажа характеризуются широким развитием по латерали и на глубину до 3 км. В нижнепермской и верхнекаменноугольных толщах ДДР установлены очень крупные месторождения нефти и газа – Шебелинское (гигант), Ефремовское, Глинско-Росбышевское, Лиляковское, Гнединцевское и др. Месторождения мезозойско-верхнепермского этажа приурочены к триасовым (Радченково, Рыбальцы, Бельск, Качановка и др.) и юрским (Бальск, Солоха и др.) отложениям. Отдельные месторождения в ДДР обнаружены на глубинах 4-5 км в среднекаменноугольных толщах. По мнению Петра Федоровича, в пределах ДДР повсеместно перспективны также нижнекаменноугольные и девонские отложения, залегающие на глубинах 5 км и более. Триумфом его идей явилось также открытие нефтяных месторождений в кристаллических породах в прибортовых частях ДДР. Огромный вклад П.Ф. Шпака в нефтегазовое районирование территории Украины, что способ-

ствовало поисково-разведочным работам в конкретных регионах.

Петру Федоровичу принадлежит огромная заслуга открытия промышленных месторождений углеводородов в акватории Черного и Азовского морей. В организации поисково-разведочных работ на украинском шельфе Черного моря в наивысшей степени проявился талант П.Ф. Шпака, как руководителя Министерства геологии УССР. Освоение северо-западного шельфа Черного моря началась в 1975 г. и являлось свидетельством огромного авторитета и доверия к нему в тот период со стороны высших эшелонов власти бывшего СССР. За короткий 7-летний период, благодаря П.Ф. Шпаку, здесь были открыты крупные газоконденсатные месторождения – Голицынское, Штормовое, Шмидта, Крымское и Южно-Голицынское. На Голицынском месторождении было пробурено 13 поисково-разведочных и две эксплуатационные скважины, быстрыми темпами был построен газопровод, и в апреле 1983 г. месторождение было введено в эксплуатацию. Всего в Черном море открыто восемь месторождений, а в Азовском – четыре. Важно отметить, что эффективность бурения на нефть и газ на украинском шельфе оказалась наиболее высокой в пределах всего Черного моря. Коэффициент успешности в Украине был 0,41, а на румынском шельфе – 0,23.

Министр П.Ф. Шпак уделял большое внимание научно-техническим разработкам и внедрениям их в практику работ нефтегазовой отрасли. Эффективная работа этой отрасли Украины неоднократно отмечалась наградами как самого Министра, так и его подчиненных. Работа с кадрами, распространение опыта лучших объединений, экспедиций, буровых бригад, мастеров бурения всегда были в поле зрения П.Ф. Шпака. Он много заботился о быте сотрудников. За счет прибыли геологоразведочных работ значительно расширилось строительство объектов социальной сферы, жилья для геологов. По его инициативе было организовано горячее питание геологов, которые работали в полевых условиях, а на буровых глубокого бурения – трехразовое бесплатное питание.

Пребывание на посту министра Петр Федорович успешно сочетал с интенсивной научной деятельностью. В 1970 г. он защитил

кандидатскую, а в 1981 г. – докторскую диссертацию «*Научные основы поисков месторождений нефти и газа на территории Украины*». После перехода на работу в Институт геологических наук (ИГН) НАН Украины (по инициативе президента НАН Украины, академика Б.Е. Патона), П.Ф. Шпак вскоре возглавил отдел, а затем и Институт, он стал лидером титулованного научного коллектива. В этот период он сосредоточился на решении научных проблем нефтегазовой геологии. Ученый болезненно переживал развал топливно-энергетического комплекса Украины, что случилось после его ухода с поста министра. Бесспорно, П.Ф. Шпак много сделал для науки на посту директора ИГН, о чем свидетельствовали его научные статьи и монографии, а также полученные за этот период регалии. Перед своими сотрудниками он ставил грандиозные задачи, а лично сам предложил и стал научным руководителем Национальной программы «Нефть и газ до 2010 г.» и Государственной программы «Освоение углеводородных ресурсов украинского сектора Черного и Азовского морей». Петр Федорович с теоретических позиций обосновал перспективы нефтегазоносных глубин территории страны. По его инициативе поиски углеводородов в ДДР были переориентированы на глубины 4-5 км, что дало возможность существенно повысить их эффективность. Перу П.Ф. Шпака принадлежит около 250 научных работ, среди которых 12 монографий. Его работа в ИГН НАН Украины показала, что он не только Министр с государственным мышлением, но и великий Ученый. Дело выдающегося геолога-нефтяника в Институте продолжают его ученики.

Портрет П.Ф. Шпака не будет полным, если не упомянуть его человечность, доброжелательность, любовь и заботу к своей семье, любимой жене, детям, внукам и братьям. Петр Федорович был незаурядной личностью, Человеком с большой буквы. Будучи министром у него и в помине не было высокочиновничьего «чванства» и пренебрежительно-высокомерного отношения к подчиненным. И с буровым рабочим, и с премьер-министром он общался одинаково – тепло и конструктивно. По натуре он был оптимист, жизнелюбив, общителен и спокоен. Круг его интересов и пристрастий был очень

широк, но доминировали в нем профессиональные интересы, прежде всего проблемы нефтяной геологии. Он всегда вникал в суть вещей, а возникающие проблемы решал высокопрофессионально, исключительно взвешенно и по-деловому.

Одна из наиболее примечательных черт Петра Федоровича – неподдельный интерес и огромное уважение к ученым и к науке в целом. В частности, академик В.Е. Хаин в связи с этим отметил: «...*Познакомились мы в августе 1968 г. на Международном геологическом конгрессе в Праге. Незадолго до этого П.Ф. Шпак был назначен на весьма ответственную должность Министра геологии УССР. После моего доклада известный специалист по тектонике Карпат С.С. Круглов представил мне П.Ф. Шпака. Помню, что меня удивила его молодость (ему тогда было 36 лет, а выглядел он еще моложе). Этот улыбчивый обаятельный человек буквально засыпал меня интересными вопросами по различным проблемам тектоники. На меня он произвел тогда очень хорошее впечатление. Особенно мне импонировал его живой интерес к научным геологическим проблемам*». Позже они, выдающийся министр и выдающийся тектонист XX в., встречались еще много раз – в Индии, Японии, России, Украине. Познакомившись ближе, В.Е. Хаин отметил следующее: «...*На исходе прошлого века нам довелось быть с ним сопредседателями двух международных конференций, посвященных нефтегазоносности Черноморского региона, состоявшихся в Крыму (в Николаевке и Гурзуфе). Совместно с ним мы легко решали все вопросы и, при участии наших жен, еще больше подружились. От этих крымских конференций у меня остались самые теплые воспоминания... Вспоминая этого безвременно ушедшего замечательного геолога и светлого обаятельного человека, я бы хотел отметить, что он был, безусловно, лучшим Министром геологии Украины, а во время работы в ИГН НАН Украины ярко раскрылись его научно-организаторские способности. ...Он был, конечно, горячим патриотом Украины, но одновременно с большой теплотой относился к российским ученым и вообще к своим зарубежным коллегам*».